

Лев наслаждался звуками, которые издавала его жертва, и постепенно усиливал хватку. И Можун становилась всё больше, она отчаянно царапалась, но для огромного зверя эти слабые удары кошачьих лап не значили ровным счётом ничего.

Казалось, лев не собирался убивать её сразу. Он с явным удовольствием наблюдал за её мучениями, а затем бросил взгляд на кабана, стоящего поодаль:

— Ты хочешь сказать, что эта кошка, в которой даже капли энергии демона нет, умудрилась тебя одолеть? Ты что, думаешь, люди такие же тупые, как вы, свиньи?

Сказав это, лев сжал лапу ещё сильнее. И Можун почувствовала, как внутренности внутри сжались в тугую комок, и в следующую секунду её вырвало кровью.

Взгляд льва оставался холодным. Этот жест красноречивее любых слов говорил кабану: если не скажешь правду, закончишь точно так же, как И Можун.

И Можун зажмурилась. Её лапы были слишком короткими, она даже не могла дотянуться до собственного живота. Она понимала: если упустит момент сейчас, то точно погибнет.

Собравшись с силами, она приоткрыла глаза и с трудом выдавила:

— Это кабан... Он отнял у меня человека, которого я нашла, а потом захотел съесть и меня саму.

Она знала: если сейчас не заговорит, следующая секунда станет для неё последней.

— Ах ты, дохлая кошка! Ты ещё смеешь меня клеветать! — Кабан запаниковал. Он уже хотел было оправдаться перед страшным хищником, как вдруг мощный удар пришёлся ему прямо в морду.

От колоссальной силы его отбросило, и он с глухим стуком врезался в скалу. Лев даже не удостоил его чести воспользоваться когтями — просто небрежно хлестнул хвостом, едва не выбив из кабана дух.

— Правда, сестрица, поверь мне! — взвизгнул кабан. В его глазах стояли слёзы ужаса, что в сочетании с его тушей выглядело донельзя комично.

— Я проголодалась и не хочу больше слушать ваш бред, — лев не отличался терпением. Он прижал кабана лапой к земле, широко разинул пасть и вцепился ему в ухо.

Брызнула кровь. И Можун воочию наблюдала сцену пожирания. Она видела отчаяние в глазах кабана и слышала раздирающий душу визг, от которого закладывало уши.

Не прошло и нескольких минут, как от некогда грозного кабана остались лишь шкура да кости, которые лев не смог разгрызть. Несмотря на то, что в прошлой жизни она была ветеринаром, видеть такое кровавое зрелище ей довелось впервые.

И Можун не пыталась бежать. Она знала, что даже если рванёт с места, всё равно не скроется от этого свирепого зверя.

Вскоре лев закончил трапезу. С окровавленной мордой он подошёл к И Можун, которая всё ещё лежала на земле.

— Почему не бежишь? — спросил он.

И Можун посчитала вопрос глупым:

— Ты настолько силён, что мне не скрыться от тебя даже на краю света.

Понимая, что смерть близка, она ответила с оттенком безнадёжности.

— Сильна? — Лев, кажется, впервые слышал подобную похвалу. Он явно опешил, а затем гордо задрал голову, приняв вид, будто ждёт продолжения.

И Можун, заметив его тщеславие, увидела крохотный шанс на спасение. Лихорадочно соображая, она продолжила:

— Да, ты такая... красивая... Наверняка за тобой бегают куча львов.

Правда, она совершенно не умела льстить, особенно той, что только что чуть не раздавила её в лепёшку.

Лев задрал голову ещё выше:

— Ну, есть немного... Но все самцы в этом лесу слишком глупы.

И Можун поспешно закивала.

— Однако, глядя на тебя, я сомневаюсь, что ты, даже достигнув просветления, найдёшь себе пару, — лев начал разглядывать И Можун, отмечая, что она совсем не похожа на обычных демонов — вся какая-то угольно-чёрная.

И Можун мысленно усмехнулась:

— Да, да, куда уж мне, ничтожеству, тягаться с такой величественной особой, как вы.

Она знала: с такими тщеславными натурами нужно играть на их самолюбии, чтобы они потеряли бдительность. Лев остался доволен — И Можун заметила, как его хвост довольно вильнул, выдавая расслабленное состояние.

— Сестрица, я скоро умру, так что врать мне нет смысла. Тот кабан, отобрав у меня человека, по глупости позволил ему сбежать. Ему стало стыдно, и он пригрозил мне, чтобы я молчала. Я в страхе убежала, а когда узнала о вашей силе, он решил, что вы тоже захотите полакомиться, и указал вам ложное направление.

И Можун говорила искренне. Лев, уже одурманенный лестью и видя, что кошка едва дышит, поверил ей. Но не спешил уходить:

— А как ты объяснишь обрывки человеческой одежды на себе?

— Это кабан заставил меня их надеть, — не моргнув глазом, ответила И Можун.

Лев попытался скрыть возбуждение, но хвост выдал его с головой:

— Хорошо, поверю тебе на этот раз. В любом случае, ты никуда не денешься. Если я не найду там человека, ты знаешь, какой мучительной будет твоя смерть.

Бросив на неё леденящий взгляд, львица сорвалась с места — в сторону, противоположную той, где была Цуйхуа.

— Ещё хорошо, что я имею дело с животными, — И Можун криво усмехнулась. Будь это люди, они бы ни за что не поверили в такую шитую белыми нитками ложь.

Но именно потому, что это животные, они действовали стремительно. И Можун была измотана. Пускай, даже если львица поймёт, что её обманули, и вернётся, чтобы разорвать её — ей уже всё равно. Сейчас она хотела лишь одного — уснуть.

Не успела она провалиться в забытье, как услышала другие звуки. И Можун не могла открыть глаза, но уже учуяла чужой запах. Это не были демоны. Это были живые люди.

Она не обрадовалась. От этих людей не пахло той маленькой девочкой. Встретить здесь людей — это как беда, которая не приходит одна! И Можун мысленно выругалась, посчитав, что сегодня ей катастрофически не везёт. Она лишь молилась, чтобы они не заметили её присутствия, и продолжала лежать, не шевелясь.

— Смотрите, здесь обрывки платья мисс! — сквозь туман она услышала голоса.

И Можун помнила, как порвала одежду Цуйхуа. Значит, мисс — это и есть Цуйхуа. И Можун мгновенно пришла в себя.

— Неужели с мисс случилось несчастье? — спросил кто-то.

— Не может быть. Здесь только обрывки одежды, нет ни капли крови. Ищите вокруг, вдруг найдётся что-то ещё, — ответила женщина. Остальные согласно кивнули и разбрелись по сторонам.

И Можун изо всех сил пыталась заставить свои онемевшие конечности двигаться. Она поняла: это шанс не только вернуть Цуйхуа, но и самой выжить. Шевелись! Ну же, шевелись!

Она внушала себе, что должна пошевелиться, дать понять этим людям, что она жива и может дать информацию. Пока она боролась с телом, голоса продолжали звучать:

— Здесь труп. Судя по шкуре, это кабан... Кровь свежая, значит, здесь недавно был демон или зверь. Скорее всего, эта тварь знает, где мисс.

Они нашли кабана, но И Можун по-прежнему никто не замечал. Солнце уже садилось, а она, угольно-чёрная, лишённая энергии демона, была практически невидима. Услышав их выводы, она запаниковала. От этого волнения к горлу подступил ком, и она невольно выплюнула ещё немного крови.

Тихий звук вызвал бурную реакцию:

— А, здесь ещёдохлая кошка!

Наконец её обнаружили.

— Будьте осторожны, это не обычная кошка. Хотя энергии демона почти нет, это всё же демон, — женщина, казалось, хорошо разбиралась в подобных вещах и с самого начала взяла командование на себя.

И Можун не было сил даже открыть глаза.

— Убить её? — переглянулись люди.

Очевидно, люди испытывали страх перед демонами. И Можун бессильно усмехнулась.

— Погодите, на ней магический инструмент нашей секты Скрытых Бессмертных, — женщина остановила их. Установив магический массив, она наклонилась, чтобы развязать верёвку.

И Можун занервничала ещё сильнее. Этот деревянный меч — ключ к её возвращению домой! Его нельзя отдавать! Она отчаянно пыталась сопротивляться, но тело отказывалось её слушаться.

— Какая искусная вязка, никогда не видела такой тонкой работы, — похвалила женщина.

И Можун стало стыдно: это она, кошачьими лапами, три дня мастерила этот узел. Конечно, получилось немного кривовато. Видя, что кошка при смерти, женщина извинилась:

— Прости, но мне нужно снять это, чтобы внимательно осмотреть.

Её уважение к умирающему демону вызвало у И Можун симпатию. Лицо женщины было скрыто вуалью, видны были лишь очаровательные глаза. Она прошептала заклинание, и на её ладони вспыхнул мягкий голубой свет. При контакте с ним верёвка лопнула.

— Старшая мисс — истинный мастер культивации, какая сила! — слышались восторженные возгласы.

Женщина, которую называли старшей мисс, не ответила, лишь равнодушно кивнула. Её взгляд был прикован к деревянному мечу. Убедившись, что это действительно артефакт их секты, она помрачнела.

— Странно, просто невероятно.

Видя, что остальные не понимают всей серьёзности ситуации, она пояснила:

— Это высокоуровневый артефакт нашей секты. Даже такие начинающие практикующие, как я, лишь чудом могли увидеть его однажды. Как он оказался здесь?

И Можун вздрогнула. Если эта вещь — продукт этого мира, значит, кто-то из секты Скрытых Бессмертных попал в её мир, изгнал демоническую кошку и оставил там артефакт? И Можун была счастлива, что нашла ключ к возвращению. За все дни в этом странном мире она ещё никогда не чувствовала себя такой радостной.

— Старшая мисс, этот артефакт действительно настолько силён? — не унимались спутники.

Женщина терпеливо объясняла:

— Не то слово. Он предназначен для борьбы с демонами, прожившими тысячи лет. Любой из них под его воздействием за считанные дни превращается в прах. Но посмотрите, этой кошке хоть бы что.

Чем больше она говорила, тем более невозможным это казалось. Если бы не пропажа младшей сестры, она бы уже давно улетела с этой кошкой в секту. Но выбора не было.

Женщина снова посмотрела на неприметную кошку и протянула руку, чтобы погладить, но слуги остановили её:

— Старшая мисс, ни в коем случае! Чёрная кошка — вестник беды, если коснуться её...

Женщина сверкнула очаровательными глазами:

— Я — практикующая бессмертие, неужели я должна бояться подобного?

Слуги прикусили языки и позволили ей коснуться И Можун. В ту же секунду И Можун почувствовала, как в её живот вливается поток энергии. Он разлился по телу, согревая остывшие внутренности.

Она нашла крупицу сил и постепенно открыла глаза. Перед ней возникло лицо женщины под белой вуалью. Черты лица не разглядеть, но глаза — невероятно притягательны. Она поняла, что это та самая магическая энергия, о которой говорили демоны, и осознала, зачем эта женщина её спасла.

— О чём ты хочешь спросить? — спросила она.

— А ты умная для маленького демона. Скажи, куда делась та девочка? — Она замолчала, но, не доверяя демону, добавила: — Не лги. От тебя пахнет ею, — и не забыла пригрозить.

И Можун уставилась на неё. Сейчас она не человек, поэтому не могла выразить всю гамму эмоций, но, будучи когда-то человеком, она научилась скрывать кошачьи инстинкты.

— Я увела её... но мы наткнулись на дикого кабана. Когда мы сцепились, появился лев, девочка убежала, а он бросился в погоню, — И Можун смешала правду с ложью.

— Куда она побежала? — продолжала допрос женщина.

И Можун указала направление, куда убежал лев.

— Почему ты так уверена? — женщина засомневалась.

— Там огромные следы, — И Можун указала на отчётливые отпечатки на земле.

Женщина подняла брови. Почему-то эта чёрная кошка казалась ей крайне подозрительной, от одной мысли об этом у неё мурашки бежали по коже. Решив, что ответы получены, а в ту сторону они ещё не ходили, она подала знак слугам:

— Уходим.

Десяток людей двинулся прочь. Такая пышная свита — значит, Цуйхуа занимает высокое положение. Впрочем, ей-то что.

Проводив взглядом удаляющуюся процессию, И Можун с трудом поднялась на лапы. Да, она солгала. Хотя было бы проще, если бы они сразу нашли Цуйхуа, но И Можун чувствовала, что должна отомстить той проклятой львице.

— Прости, — прошептала она, обращаясь в ту сторону.

Она собиралась вернуться к Цуйхуа, но, взглянув на своё отражение в пруду, ужаснулась — чёрная кошка выглядела пугающе. Поколебавшись, она повалилась в воде, чтобы хоть немного очистить шёрстку, и побрела в правильном направлении.

Но, вернувшись, она обнаружила, что Цуйхуа исчезла.

— Цуйхуа! Цуйхуа!

И Можун заволновалась и принялась метаться по округе.

— Малышка Чёрная, это ты? — после нескольких криков она услышала голос девочки из небольшой расщелины в скале.

Лицо и одежда Цуйхуа были в грязи, но глаза сияли. И Можун радостно подбежала к ней, и та, обняв её, начала рассказывать о своём страхе.

— Малышка Чёрная, мне было так страшно, так страшно.

И Можун была стиснута в объятиях — больно, но на душе стало легче.

— Твои родные пришли за тобой. Я оставляла следы по пути, скоро ты выберешься из этого леса.

И Можун знала, что девочка её не понимает, но, возможно, именно поэтому она была так искренна. Цуйхуа была слишком измотана и напугана, но, увидев И Можун, наконец расслабилась и вскоре уснула, прижимая её к себе.

Спустя некоторое время И Можун услышала голоса:

— Дохлая кошка-демон, выходи!

И Можун одарила их своей фирменной кошачьей улыбкой. Она уже оставила там метку, которую могли заметить только люди. Она знала, что девочка скоро воссоединится с сестрой и покинет этот опасный лес.

Она взглянула на оборванную верёвку и не пожалела о потере меча. Вернуться и просить его

сейчас — безумие, та женщина могла убить её за ложь. Что ж, она запомнит запах этих сестёр.

Однажды она вернётся и заберёт своё...

И Можун в последний раз взглянула на спящую девочку и тихо прошептала:

— Прощай.

Цуйхуа действительно нашли. Когда она проснулась, то уже была дома. Она увидела сестру, которую давно не видела — Цзюнь Жилин, и строгого дедушку. Цуйхуа решила, что всё это было лишь кошмаром, и начала рассказывать сестре:

— Сестрёнка, мне приснился такой страшный сон, будто я убежала в лес...

Но не успела она продолжить, как Цзюнь Жилин крепко обняла её:

— Всё хорошо, это был просто сон. Завтра мы вернёмся домой.

У Цуйхуа не было шанса рассказать об И Можун, она была окружена заботой. Чтобы девочка не боялась, дедушка велел Цзюнь Жилин остаться с ней на ночь. В разговоре Цзюнь Жилин вдруг спросила:

— Юэ-эр, ты не называла демонам своего настоящего имени?

Цуйхуа покачала головой:

— Нет, не называла.

Цзюнь Жилин с любовью обняла её:

— Ты умница. Сама знаешь, наша семья не совсем обычная...

Цуйхуа лишь кивнула. Цзюнь Жилин хотела расспросить её о лесе, но Цуйхуа перебила её, с любопытством спросив:

— Сестрёнка, а каких демонов ты встречала в лесу?

Цзюнь Жилин начала свой рассказ. Захватывающий, полный опасностей, где она, самая талантливая ученица секты, одерживала победу за победой. Цуйхуа не интересовалась культивацией, но её мучил вопрос:

— Сестрёнка, а все демоны злые?

Цзюнь Жилин, которой стало душно, сняла вуаль. Её лицо было настолько прекрасным, что даже лунный свет померк. Услышав вопрос милой сестрёнки, она улыбнулась:

— Конечно, демоны все злые.

Заметив сомнение в глазах Цуйхуа, она добавила:

— Ты не знаешь, сегодня одна проклятая кошка-демон обманула нас, отправив в другую сторону. Если бы я не победила ту львицу и она, моля о пощаде, не сказала правду, я бы тебя не нашла.

При воспоминании об этой странной кошке Цзюнь Жилин передёрнуло. Цуйхуа пропустила это мимо ушей, прижавшись к сестре:

— Это была чёрная кошка? Она умеет говорить? Она была мужского или женского пола?

— Женского. Цуйхуа, люди и демоны — разные миры. Демоны порочны, не дай их внешности себя обмануть, — строго сказала Цзюнь Жилин.

— А нет добрых демонов? — Цуйхуа смотрела прямо в глаза сестре.

Цзюнь Жилин помедлила, а затем решительно покачала головой. Цуйхуа пришлось проглотить свою историю об И Можун. Она поняла, что такие рассказы не для Цзюнь Жилин, которая посвятила жизнь борьбе с демонами.

Видя, что сестра что-то недоговаривает, Цзюнь Жилин поняла, что в душе той всё ещё остались вопросы.

<http://bllate.org/book/20979/2129751>